

Пострадали только левая рука и левая нога Цзи Нуань, которая не обратила внимания на то, что ее облили шампанским или ударили бокалами. Однако, когда она упала на землю, то получила множественные раны на руках от разбитого стекла. Она не знала, насколько серьезно она пострадала, и время от времени чувствовала боль в руках и ногах.

Несмотря на то, что она знала, кто вынес ее из банкетного зала, она не могла отказаться или выйти сама. Ей действительно нужно было срочно ехать в больницу, чтобы сделать перевязку. Иначе, если раны пропитаются шампанским или соприкоснутся с бактериями на полу, они легко заразятся.

Но она не ожидала, что Мо Цзиншэнь, который был так далеко от нее, точно найдет ее в таком большом банкетном зале среди крошечной тьмы и паникующей толпы. Он оказался рядом с ней всего через две минуты. Тогда было так темно, что она не могла даже разглядеть ближайшего человека, не говоря уже о том, чтобы найти дорогу в толпе.

Мужчина обнял ее. Он не говорил, как и она, но она чувствовала, с какой легкостью он нес ее к стоянке круизного лайнера. Она весила 45 кг, но каждый раз, когда мужчина брал ее на руки, казалось, что он держит шарик ваты.

Неужели она была такой легкой?

--

Когда он добрался до ближайшей к Хайваньской дороге больницы, Мо Цзиншэнь отправил ее в отделение наружной медицины для дезинфекции и перевязки.

Сидя в консультационной комнате, женщина-врач средних лет взяла ее за руку, дезинфицируя и говоря при этом. "Я никогда не ожидала, что хрупкая маленькая девочка может быть еще жестче, чем такие пожилые женщины, как я. Как ты можешь быть такой спокойной, когда ты так сильно ранена? Неужели ты не чувствуешь боли? Смотри, в твоей ране все еще стекло..."

Цзи Нуань посмотрела на свои руки. Когда кровь была вытерта, остались лишь небольшие порезы, два из которых были чуть глубже и кровоточили сильнее. Было больно, но она продолжала терпеть, а услышав слова врача, почувствовала еще большую боль.

Она молчала, видя, что доктор ворчит, она сопротивлялась импульсу закатить глаза, говоря: "Доктор, пожалуйста, поторопитесь".

"О, как я могу поторопиться? Я должен дезинфицировать рану за раной. Раны на вашей ноге еще не обработаны. Почему вы так торопитесь? Этот человек - твой парень или муж? Я слышал, что он так торопился отправить вас сюда, когда выходил из машины у ворот больницы, что забыл запереть машину. Ему, наверное, неловко, что вы так пострадали. Будьте осторожны в будущем. Держись подальше от опасных вещей на вечеринках".

Цзи Нуань: "..."

Доктор, вы такой зануда.

"Твой парень такой красивый. Я никогда не видела такого красивого парня, как он, за все годы работы в больнице. И вы тоже симпатичная. Вы двое - хорошая пара..."

"Доктор, закончите лечение как можно быстрее, хорошо?" Цзи Нуань попыталась улыбнуться.

Доктор снова заворчала, опустила руки, затем подняла юбку и положила ноги на кровать в консультационной комнате, чтобы продолжить дезинфекцию травмы ноги.

В это время дверь консультационной комнаты открылась, и вошел Мо Цзиншэнь с черной мужской рубашкой, которую он положил рядом с кроватью.

Цзи Нуань с первого взгляда понял, что рубашка принадлежит ему. Должно быть, у него в машине есть запасная одежда, если он смог так быстро ее достать.

"Смените мокрую одежду после того, как раны будут продезинфицированы. Я послал человека купить для тебя одежду. Это далеко от города, на берегу моря. Возможно, тебе придется подождать некоторое время, поэтому сначала надень эту рубашку".

Цзи Нуань взглянула на него и хотела сказать "спасибо", но он выглядел таким холодным и, казалось, злился на любое ее слово, поэтому она задумалась и ничего не сказала. Когда врач вынул кусок стекла из кожи над ее коленом, она не могла не вскрикнуть от боли.

Подошел Мо Цзиншэнь. Вместо того чтобы утешить ее или попросить врача быть помягче, он просто посмотрел на ее раны и холодно сказал: "Это просто порезы и синяки. Разве они так болят?"

Только что тебя сбила башня с шампанским, а если бы тебя сбила верхушка кондола, которая весит десятки килограммов в банкетном зале, ты бы так и стоял в оцепенении, не зная, как спрятаться?"

Цзи Нуань не подняла веки. "Я была на высоких каблуках, а земля была такой скользкой и мокрой, что я не могла устойчиво стоять. Думаешь, я не хотела спрятаться? Кроме того, люди вокруг меня все бегали и толкались, так что я вообще не могла двигаться".

"Тогда тебе стоит перестать носить высокие каблуки".

"Как это возможно? Я не богатая леди, которой не нужно работать. Я должна ходить в компанию и посещать различные мероприятия. Вы можете представить, чтобы я появилась в плоских туфлях и платье или деловом костюме?"

Женщина-врач средних лет дезинфицировала рану, из которой только что вынула стекло, и Цзи Нуань вздрогнула от боли. Ее лицо побелело.

Мо Цзиншэнь не собирался ее успокаивать и спокойно сказал: "Продезинфицируй рану еще несколько раз, пусть еще немного поболит".

Цзи Нуань. "...?!!"

Мужчина положил рубашку рядом с кроватью на ее руку, холодно сказав: "Иначе она не вспомнит об этом."

"ХОРОШО!" Женщина-врач средних лет с готовностью согласилась, а затем снова прижала стерилизованный хлопок к ее колену.

Цзи Нуань снова вздрогнула от боли, стараясь не закричать. С бледным лицом она подняла глаза и уставилась на мужчину, который спокойно стоял у кровати, гневно ругаясь: "Генеральный директор Мо, вы можете выйти? Моя юбка задралась, и мои ноги лежат на кровати голыми. Если у вас есть хоть капля рыцарства и самосознания, не пора ли вам

повернуться и выйти?".

Мужчина холодно посмотрел на нее. "Мы столько раз спали, и ты боишься, что я увижу твои ноги?"

Цзи Нуань: "..."

Женщина-врач средних лет, которая держала в руках стерильную вату и медицинский пинцет и стояла рядом с Цзи Нуань, сказала: "Увы, не будьте влюбленной передо мной. Я знаю, что вы влюблены, но мой муж умер много лет назад, и я была одинока столько лет.

Мне очень не нравится видеть влюбленных молодых людей".

Цзи Нуань улыбнулась. Не глядя на доктора, она холодно посмотрела на Мо Цзиншена и холодно сказала: "Доктор, извините, но мой муж тоже умер много лет назад".

Рука доктора дрогнула. Она удивленно посмотрела на Цзи Нуань, а затем изумленно перевела взгляд на Мо Цзиншэня, лицо которого было мрачным.

"О, такая пожилая женщина, как я, не понимает, о чем думают молодые люди. Рана здесь может быть немного болезненной. Я буду осторожна".

Но на этот раз действия доктора были явно более мягкими. Возможно, потому что Цзи Нуань сказала, что ее муж тоже умер много лет назад, она, страдавшая от такой же боли, сочувствовала Цзи Нуань, и даже ее действия стали намного мягче.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2083446>